

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/6595>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Теория и методика преподавания иностранных языков

Содержание

Введение 3

1. Языковые особенности научно-философских текстов 7

1.1. Характеристика научно-философского языка 7

1.2. Устойчивые словосочетания в научно-философском тексте 17

2. Техника перевода философского текста 22

2.1. Общие вопросы перевода англоязычного философского текста 22

2.2. Практика перевода научно-философского текста 29

Заключение 36

Список использованной литературы 39

Приложение 44

Приложение А. 44

Приложение Б 59

Введение

Актуальность темы исследования. Философия образует распределённое во времени и пространстве сообщество, чья специфика состоит в постоянной адаптации и актуализации своего исторического наследия. Перевод как элемент структуры познания выполняет целый комплекс функций, куда помимо культурной (перевод как способ сохранения наследия), социологической (перевод как практика культурной медитации), входят также общефилософская (перевод как одна из форм рефлексивности) и эпистемологическая (перевод как новая методологическая стратегия). И поскольку вся история европейской философии - это история перевода, в этом смысле переводчик становится движущей силой этого процесса, позволяя в новом свете взглянуть на мыслительный опыт прошлого и настоящего. Философия, в первую очередь западная, невозможна без феномена перевода, воображаемая онтология» которого «составляет первое и последнее условие преобразования невербального содержания сознания в артикулированные, грамматические и дискурсивные формы. Только через перевод можно по-настоящему «освоить» и «присвоить» «новые» философские смыслы, содержащиеся в философских терминах и других языковых единицах, отмеченных философским содержанием, поскольку смысл не существует вне языка и его семантики.

Перевод философских текстов очень важен для гуманитарного знания. Он активизирует работу собственного мышления читателя благодаря формированию диалоговой вопрос-ответной системы. Читатель вынужден анализировать и интерпретировать текст, при этом он может или расширить тот смысл, который в него вкладывает автор или вступает с ним в противоречие. Так происходит истолкование философского текста, которое позволяет выявить зависимость между философскими проблемами различных эпох. Значительные трудности для перевода подобных текстов и достижения эквивалентности составляют специфические сложные грамматические, синтаксические конструкции и идиоматические структуры оригинального языка постмодернистских авторов. Выбор в использовании методик и техник перевода, результат герменевтического анализа, несомненно, зависит от субъективного взгляда переводчика на цель и стратегию перевода и, в огромной степени, зависит как от общей эрудированности и подкованности в философском знании переводящего.

Для перевода выбрана глава из книги С. Харриса «Моральный ландшафт». В своей новой работе С. Харрис, автор книг «Конец веры» и «Письмо к христианской нации», призывает к завершению религиозной монополии на мораль и общечеловеческие ценности. «Моральный ландшафт» стирает границу между научными фактами и человеческими ценностями, разрушая наиболее принятое обоснование для религиозной веры: система морали не может основываться на науке.

Автор утверждает, что мораль, по сути, является развивающейся ветвью нейробиологии, в то время как ответы на вопросы о нашей системе ценностей можно представить визуально в качестве «морального ландшафта», в котором вершины и впадины отображают состояние большего или меньшего человеческого благополучия. Различные способы мышления и поведения, проявляющиеся в разных культурных практиках, этических нормах, формах правления и т.д. выражаются в перемещениях по всему ландшафту. Такие изменения могут быть проанализированы на многих уровнях - от биохимии до экономики. В то же время, осознание того, что они представляют собой опыт человеческого мозга, является критическим.

Возможность описания субъекта морального выбора как биологической системы, подчинённой физическим законам, приводит к вопросу о том, можно ли создать такой неорганический субъект. Если все события в мире детерминированы физическими законами, то нет оснований полагать, что невозможно сконструировать физическую систему, которая будет обладать теми же компетенциями, что и уже существующие системы. Можно ли создать такую машину, по отношению к которой было бы уместно испытывать возмущение, благодарность и которая была бы адекватным объектом наказания за аморальные поступки? Если бы такая машина была возможна, то главной задачей стало бы воспроизведение центра принятия решений, подобного человеческому разуму, а не создание искусственных систем, функционально идентичных органам, отвечающим за кровообращение, пищеварение и т.п. Поиск виновных подразумевает, что мы найдем того, кто задумал то или иное преступление, а не только того, кто его исполнил. Личность заказчика, как правило, важнее личности исполнителя или способа исполнения. Поэтому вопрос создания искусственного морального агента на деле является вопросом искусственного интеллекта. Проекты по созданию искусственного интеллекта сегодня реализуются преимущественно в области компьютерных технологий. Искусственный интеллект должен уметь совершать моральный выбор, чтобы именно он, а не его создатель, мог нести абсолютную ответственность за последствия этого выбора. Мы можем испытывать относительно чувство возмущения или чувство одобрения относительно других участников наших моральных систем. Для того же, чтобы такое признание с нашей стороны состоялось, моральный агент должен обладать известными функциональными способностями, а эти способности не могут быть обеспечены на текущем технологическом уровне.

Харрис привносит свежий светский взгляд на вековые вопросы о том, что хорошо и что плохо, показывая на примерах, как много теперь известно о функционировании нашего мозга и его взаимосвязи с происходящим вокруг, чтобы утверждать, что существуют правильные и неправильные ответы на наиболее животрепещущие вопросы в жизни человека. Поскольку такие ответы существуют, идея культурного релятивизма оказывается неверной, и человечество платит за нее высокую цену.

Объектом исследования являются особенности перевода английского философского текста. В качестве предмета изучения рассматриваются переводческие решения при переводе книги «Моральный ландшафт» С. Харриса как разновидности философского текста.

Цель работы – выявить особенности, характерные для текста по межкультурной коммуникации и определить методы их перевода.

Целевая установка определила задачи работы:

1. Определить научно-философского языка с позиций его содержания.
2. Проанализировать особенности словоупотребления философского текста.
3. Проанализировать перевод книги «Моральный ландшафт» С. Харриса с учетом ее стилистической принадлежности.
4. Описать затруднения, которые могут возникнуть при переводе текста по философии и рассмотреть способы их преодоления.

Методологической основой дипломной работы послужили идеи и концепции, изложенные в трудах по переводу научных и, в особенности, философских текстов: Н.С. Автономовой, О.А. Арутюняна, Е.А. Баженовой, О.О. Варнавской, Н.В. Данилевской, Е.М. Каргиной, Н.В. Крюкова, Л.К. Латышевой, С.В. Мыскина, Т.Б. Новиковой и других.

В работе применялись следующие методы: сплошная выборка, лексикографический, лингвистический и контекстный анализ, а также интерпретация текста.

Практическая ценность дипломной работы состоит в том, что представленные в ней сведения могут использоваться в качестве вспомогательных материалов при работе с текстами научно-популярного стиля, например, при переводе или анализе таких текстов. Кроме того, работа содержит теоретическую информацию по переводоведению, сфера применения которой весьма обширна.

Работа состоит из теоретической части, которая включает в себя понятие межкультурной коммуникации и описание особенностей текста научно-популярного стиля; и практической части, где расписаны приемы,

использованные при переводе книги «а именно лексические и грамматические трансформации, а также выделены особенности данного текста.

1. Языковые особенности научно-философских текстов

1.1. Характеристика научно-философского языка

Философия как определенная область знания обладает собственным дискурсом, выступающим в виде специфической для данной дисциплины «форме знания» - понятийного аппарата с тезаурусными взаимосвязями. Совокупность этих форм познания для каждой конкретной исторической эпохи образует свой уровень «культурного знания», иначе называемый М. Фуко эпистемой, или, другими словами, отражает характерную для данной исторической эпохи концептуальную картину мира. (Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) - СПб.: Филология три, 2002. - С.61)

Приведем несколько дефиниций понятия «философский текст».

В.В. Миронов говорит о философском тексте как о некоем дневнике философа и с его точки зрения философский текст «возникает как результат особого «вживания» в текст, то есть постановки себя в каком-то смысле на место автора». (Миронов, В.В. Образы науки в современной культуре и философии/В.В.Миронов - М., 1997., с.54). Таким образом, философский текст выступает как некий способ бытия его автора.

И.В. Цветкова рассматривает философский текст «как знаковую форму коммуникативной репрезентации философского осмысления бытия». (Цветкова, И.В. Философский текст и философская культура в их динамически детерминированной взаимосвязи: Герменевтический аспект: Дис.... д-ра филос. наук: Екатеринбург, 2004., с.179)

С точки зрения философской герменевтики, текст является промежуточной фазой в процессе установления взаимопонимания автора и читателя. (Гадамер, Х.-Г. Текст и интерпретация // Герменевтика и деконструкция / Под ред. В. Штегмайера, Х. Франка, Б.В. Маркова. - СПб., 1999. - С.240)

Ю. Кристева при составлении статьи для философского словаря трактует текст как некий механизм, который «перераспределяет порядок языка», трансформирует представленную в тексте реальность, порождает новые смыслы, иными словами - функционирует. (Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл.: - Мн.: Книжный Дом, 2003 -, с.208)

Основными особенностями философского текста как продукта специфического дискурса, свойственного современной философии постмодернизма, и резко отличающими его от дискурса классического рационального типа философии, являются его постструктуралистская ориентированность и интердисциплинарный характер терминологической базы, являющийся результатом заимствований лексики из различных областей научного знания (физика, математика, биология, генетика, медицина, компьютерная терминология и т.д.).

Философские тексты - это сказанное и несказанное, поэтому их нужно читать между строк, зачастую в них заложен не тот смысл, который устанавливается на первый взгляд. Как правило, каждый философский текст скрывает не один смысл, а несколько. Порождению многих смыслов способствует многогранность, незавершенность, и информативность философских текстов.

К тому же, философский текст является средством коммуникации в подготовленной среде, вне этой среды он теряет свою осмысленность. Для этой коммуникации необходимо уловить смысл текста, который в «прямом наблюдении» недоступен и зависит от ситуации. (Авербух, К.Я. Терминологическая вариантность: терминологический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. - 1986. Вып. 6. - С.49)

Зачастую философский текст предстает в виде концентрации философских идей и концепций, восприятие которых невозможно без прочтения текста. В данном случае философский текст выполняет роль медиатора между автором и реципиентом. Троянская Е. С. Обучение чтению научной литературы. - М.: Наука, 1989. - с.74)

С этой точки зрения философский текст является не больше чем средством доступа к философским идеям. Но есть ряд причин, говорящих о неправомерности такого подхода. для философии текст является источником информации, источником новых смыслов и прочтений, но не только. (Лейчик, В.М.

Терминоведение: Предмет, методы, структура - М.: Либроком, 2009. - С.107).

Здесь не менее важны ценностно-эмоциональные критерии, а философский текст в некоторых случаях может доставлять чисто эстетическое удовлетворение. Философским текстом можно восхищаться как

продуктом высокохудожественного творчества, можно быть удивленным или даже оскорбленным, встречая слишком обыденную терминологию, и почти всегда испытывать трудности, связанные с пониманием философского языка. Следовательно, онтология текста в рамках философии не сводится только лишь к констатации философских идей. (Марчук, Ю.Н. Основы терминографии: Методическое пособие: к - М.: ЦИИ МГУ, 1992. - С.17)

Для более полного понимания онтологии философского текста необходимо рассмотреть его структуру, которая имеет в своей основе коммуникативную природу и связана с необходимостью организации текста как сопряжения коммуникативных деятельности говорящего и реципиента. Петренко, Н.Л. Понимание: история и современность [сайт]: <http://cyberlemnka.ru/artide/n/pommanie-istoriya-i-sovremennost>)

Структура философского текста характеризуется такими важными отношениями, как единство и взаимозависимость элементов. Единство элементов в философском тексте присутствует как по линии семантики (например, тематическое единство текста и его составляющих), так и по линии синтаксиса (совместимость синтаксических структур текста на разных уровнях), а также в общности логического строя, композиции и стилистической принадлежности. Общность такого рода потенциально заложена в языке, но воплощается она в философском тексте лишь в результате осуществления говорящим коммуникативной деятельности в виде текста. Таким образом, структурное единство, свойственное для организации философского текста, является следствием единства коммуникативного пространства. Подобное единство представляет собой интенцию, побуждающую автора к созданию текста. (Баженова, Е. А. Политекстуальность научного текста: //Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. - Пермь: Изд-во Пермского ун-та, - С. 67)

Говоря о таком структурном отношении в философском тексте, как взаимозависимость элементов, следует отметить, что она объективно присуща тексту. Философский текст, как и любой другой текст, характеризуется грамматической, логико-композиционной, стилистической связностью, постулирующей взаимозависимость элементов текста. Так же, как и отношение единства, взаимозависимость реализуется через коммуникативную деятельность. Необходимо отметить, что отношения структурного единства и взаимозависимости в системе философского текста предполагают, что в ней есть дискретные элементы, отличающиеся друг от друга. Так как, если в тексте нет различных элементов, то не может быть и их единства; а если нет дискретных элементов, то нет их взаимозависимости. Поэтому дискретность текстовой структуры является одним из свойств философского текста. Таким образом, структура философского текста представлена такими отношениями, как отношение единства и взаимозависимости элементов, а также текстовой дискретности. (Салимовский, В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. - С.57.)

В отличие от устной формы коммуникативной деятельности, философский текст представляет собой вербальную структуру, независимую от многочисленных невербальных характеристик. При этом философский текст отличается тем, что первоначально замысел фиксируется в виде системы знаков, а затем понимается и интерпретируется на уровне реципиента. Таким образом, философский текст всегда должен быть опосредован сознанием для реализации в коммуникативном пространстве. Следовательно, фигура автора всегда присутствует при восприятии философского текста, придавая ему определенную контекстуальность: философский текст всегда направлен на реципиента. Не только направленность философского текста и представление о его адресате, но и ситуация его воспроизведения важна для его понимания. Философский текст создается в конкретном пространстве и времени, а понимается и интерпретируется в различных объективных ситуациях, что служит причиной различного понимания одного и того же текста. (Автономова, Н. С. Познание и перевод: Опыты философии языка: //Вопросы литературы. - 2009. - № 2. - С. 109)

Философскому тексту присуща определенная функциональность. Среди основных его функций можно назвать следующие: референтативная, эмотивная, фактическая, повелительная, металингвистическая и эстетическая. Так, референтативная функция философского текста воплощается в повествовании каких-либо фактов о действительности. Эмотивная функция текста в рамках философии заключается во влиянии текста на эмоциональную сферу реципиента. Повелительная функция выражается в воздействии (оно может быть как положительным, так и отрицательным) текста на реципиента. Фактическая функция выражается в том, что автор текста подтверждает факт участия в философской коммуникации наличием самого текста и реципиента, который данный текст прочитал. Металингвистическая функция текста заключается в наличии ссылок на других авторов, их цитирования. Философский текст создается в определенном смысле как ответ на другой текст или тексты. Эстетическая функция философского текста сводится к тому, что в нем реализуются все возможности языка: использование разнообразных терминов,

аналогий, сравнений, различное сочетание понятий.

Онтология философского текста предполагает наличие в нем не просто информации, а некоторого смысла, которым он пропитан насквозь. Как правило, в философском тексте смысл никогда не усматривается сразу. Философский текст необходимо «Читать», пытаюсь найти то, что скрыто за словами. Вариативность философского текста, его многогранность способствуют порождению полисемии. Таким образом, философский текст призван решать некую философскую проблему: увидеть проблему - значит понять текст; текст как бы реконструирует ее. (Данилевская, Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста. - Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2005. - с.58)

Вот примеры такого скрытого смысла:

Ср.:

However, this is to mistake science for a few of its tools. - and the boundary between it and the rest of rational thought cannot always be drawn.

Тем не менее, принимать науку за некий инструмент - ошибочно, и нельзя провести границу между ней и другими методами рационального мышления.

Ср.:

There are many tools one must get in hand to think scientifically-ideas about cause and effect, respect for evidence and logical coherence, a dash of curiosity and intellectual honesty, the inclination to make falsifiable predictions, etc.-and these must be put to use long before one starts worrying about mathematical models or specific data.

Существует множество способов, чтобы думать с научной точки зрения - научные идеи о причине и следствии, уважение к доказательствам и логической последовательности, черте любопытства и интеллектуальной честности, склонности сделать фальсифицируемые предсказания и так далее. Они должны быть предоставлены для долгого использования, прежде чем начнутся волнения по поводу математических моделей или определенных данных.

Исследование философского текста невозможно ограничить анализом его знакового содержания без дальнейших поисков его культурно-исторического контекста. Ведь зачастую читатель оказывается отделенным от автора текста языковыми, пространственными, временными границами, да и просто индивидуально-психологическими особенностями восприятия. Понимание философского текста детерминировано целым рядом факторов. Оно не может состояться только как понимание целостности философской работы, так как всецело определяется внетекстовыми связями. Именно они делают его значимым для читателя. Тем самым понимание философского текста основывается не только на исследовании его содержания. Оно возникает как продукт взаимодействия текста и контекста и становится, по сути, результатом «борьбы» между слушателем и автором. (Арутюнян, О.А. Особенности философского текста и специфика его понимания // Теория и практика актуальных исследований: [сайт] www.apriori-nauka.ru/uploads/files/ARUTYUNYAN-12.pdf)

Терминологический состав философских текстов представляет особую сложность для понимания. В нем далеко не всегда можно обнаружить строгую дефинитивную определенность. Чаше всего значения терминов в философии лабильны, смысл присутствует как отсутствующий и искомый. Понимание как поиск постоянно ускользающего смысла требует наличия специальных философских навыков. Так, сравнивая язык философских текстов с языком поэзии, Шлегель связывает понимание языка философии с умением философствовать: «Нужно философствовать самому, если хочешь понять язык философии, тогда как для понимания поэтического языка нужно обладать лишь обычными, естественными способностями и некоторым развитием. (Фокин, С.Л. Перевод как незадача русской философии: к критике концепции мимесиса В.А. Подороги // Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология». - 2010. - № 2 (8) - с.112)

Необходимо обратить внимание, что онтология философского текста всегда предполагает незавершенность семантического компонента, что выражается в его смысловой вариативности. Так, например, высказывание Сократа - «я знаю, что ничего не знаю» - и сейчас не имеет точной интерпретации. Каждое новое переосмысление по-новому видит глубины его содержания. В этом легко убедиться, обратив внимание лишь на некоторые интерпретации смысла сократического «незнания». (Каргина, Е.М. Метод систематизации лексики по смысловым группам при исследовании профессиональных иноязычных терминов // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - № 11-3 (43). - С. 138)

Многообразие толкований философских текстов демонстрирует их смысловую вариативность и

незавершенность. Интерпретируя философский текст, можно выйти за пределы смысловой концепции автора, поэтому чтение приобретает иной характер. Читая, мы актуализируем свой собственный опыт и в этом смысле то, что мы понимаем при чтении философского текста, служит причиной творческого процесса по созданию «собственного» текста. (Петров, В.В. Семантика научных терминов - Новосибирск: Наука (СО), 1982. - С.71)

Одним из аспектов онтологии философского текста является символизм. Данная черта философских текстов указывает на особенности предмета философии. Следует отметить, что любая интерпретация символа философского текста сама становится символом, но несколько рационализированным, и в процессе многочисленных интерпретаций (а их число зависит от многослойности смыслов символа) образуются иные символы, вытекающие из предыдущих и порождающие новые. Философский текст при прочтении обнаруживает новые смыслы и выражает их в языке, отличающимся от естественного - наличием коннотаторов (новых словосочетаний). Коннотация не порождает новых означающих, но порождает новые означаемые, то есть новые смыслы. Помимо этого, философия определяет границы символизации своих текстов путем фиксации смыслов, полученных с помощью коннотации.

При многократном прочтении текста, появляется ощущение, что философский текст имеет два уровня: уровень понятности и непонятности. То, что при первом прочтении казалось понятным, становится непонятным после второго прочтения и, наоборот, при этом меняются вопросы к Философу (автору текста). Философский текст - продукт философской речемыслительной творческой деятельности. Являясь особым стилистическим образованием, подлинно философский текст отличается специфической сложной терминологией и тщательно подобранной лексикой. Грамматическая структура, подчиненная особой коммуникативно-прагматической функции текста, в философском тексте является, как правило, глубоко продуманной; зачастую синтаксическая структура такого текста представляет значительные сложности не только для передачи эквивалентного стилистически оформленного конструкта другого языка, но и для восприятия подобных образований. (Канделаки, Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. - М.: Наука, 1970. - С.74)

Одним из характерных признаков организации философского текста является функция сверхфразового единства по экспликации экстралингвистических начал текстообразования, отсылающим к экстраинтеллектуальным онтологическим предпосылкам мышления. В качестве примера можно привести произведения французского философа Ж. Бодрийяра, тексты которого изобилуют весьма объемными абзацами, занимающими порой больше страницы, а предложение в новом абзаце зачастую начинаются с союзного слова или выражения, являясь семантическим и структурным продолжением предыдущей фразы. (Кошкина, Е.А. Педагогическая терминология как объект междисциплинарного исследования: //Вестник Томского государственного университета. - 2010.- №339. [сайт]- URL: <http://journals.tsu.ru>)

Символ в структуре философского текста является не только семиотическим элементом, но также и онтологическим компонентом: не только обозначая нечто иное, но и воплощая его. Надо заметить, что символ в философском тексте объединяет как бы два мира: тот, к которому символ принадлежит предметно, и тот, на который он указывает. Использование символов в философских текстах можно наблюдать на протяжении существования всей философии, начиная с Платона, который стал употреблять в философской речи символы (например, знаменитая притча о пещере). Символизм философских текстов претерпевал генезис фактически параллельно с развитием философского знания. (Даниленко, В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. - М.: Наука, 1993. - С.13) Таким образом, применение слов-символов в философском тексте позволяет разнообразить его терминологию. Нельзя полностью отрицать наличие символа в философском тексте, так же, как и преувеличивать его роль. Употребление слов-символов отражает сущность предмета исследования философии. (Бахтин, М. М. Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940-х - начала 1960-х годов. - М.: «Русские словари», 1997, с.102) Очевидная недостаточность учета при изучении философских текстов только логических процедур вывода говорит о необходимости изучения процесса их понимания и совокупности средств его осуществления. Придание смысла понимаемому философскому тексту осуществляется гипотетико- дедуктивным способом. Текст, как правило, допускает множество интерпретаций, и мы выбираем одну из них. Понимание философского текста, следовательно, сопряжено не только с осознанием его содержания, но и, что наиболее важно, - с переживанием того духовного состояния, которое испытывал автор в момент создания. Переживание всегда самостоятельно. Оно содержит в себе указание на жизнь индивида. Ориентируясь на жизненный опыт, переживание составляет основу понимания. (Мыскин, С.В. Лексическая структура профессионального языка (часть I): //Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота.

- 2015. - № 6-1 (48). - С.107)

Можно сделать вывод, что понимание философского текста не может быть сведено только лишь к концентрации философских идей, поскольку такое видение лишает его полноценного существования и функционирования в рамках философии. Рассмотренная структура философского текста показала, что текст представляет собой сложную систему с определенным необходимым взаимодействием основных структурных компонентов.

1.2. Устойчивые словосочетания в научно-философском тексте

В терминологии используются стереотипные слова и фразы. В настоящее время они занимают особое место в арсенале лексических средств, но наиболее часто встречаются в периодических публикациях политического и научно-технического характера, они включают идиомы, устойчивые выражения и стереотипы речи, набор готовых фраз. Затруднения при переводе вызываются появлением новых терминов. Термины образуют самый подвижный лексический слой: в новых, развивающихся отраслях науки и техники непрерывно возникают новые понятия, требующие для себя новых терминов. (Варнавская, О.О. Особенности языка философского текста: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; Ростов н/Д, 2005. - С.79)

Термин в большинстве случаев представляет собой сложное слово или устойчивое словосочетание. Термин - сложное слово часто является лексической конструкцией, построенной на основе атрибутивного применения существительного.

Г. Бонитц, составивший непревзойдённый до сих пор индекс к Аристотелю, при толковании многих мест «Метафизики» писал: «Понять это место выше моих сил».

Осмысление философских текстов, состоящих, по выражению Л. Витгенштейна, «из сказанного и несказанного», - одна из самых сложных форм интеллектуальной деятельности, требующих от переводчика объективизации его творческого действия. Гегель писал, что его язык труден для понимания и перевода, но такова суть всякой настоящей философии. Понимание многих текстов, например, таких, как «Феноменология духа» Г. В. Ф. Гегеля, «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна, или «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартра требуют концептуализирующих оригинал специализированных герменевтических комментариев. При этом осмыслив текст, переводчик должен не транслировать личное понимание, а дать возможность читателю сформировать своё собственное понимание.

Подходы названных авторов позволили при работе над переводом в выработке творческого подхода. Переводчик должен стать как бы, с одной стороны, продолжением автора для читателей, передавая текст максимально приближенно по смыслу к оригиналу, должен привлекать потенциальных читателей, заинтересовав их в самом процессе чтения и в собственном понимании прочитанного.

В античной философии учение о категориях формируется по мере разграничения бытия и мышления, развития гносеологической проблематики. Родоначальник учения о категориях Аристотель формулировал их для изучения структуры греческого языка с точки зрения возможности точного и непротиворечивого, аргументированного и доказательного отражения мира в соответствии с законами формальной логики. Метафизика Аристотеля - это учение о сущем, проявленном в структуре языка, в его семантических, синтаксических, грамматических формах, на предельном уровне - в категориях. (Гореликова, С. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке: /С.Гореликова // Вестник ОГУ - 2002. - № 6.- [сайт] - http://cinref.ru/razdel/02200inostran_izik/03/162551.htm)

Аристотель выделяет 10 категорий («Категории», гл. 6-9), или схем высказывания: всё, что высказывается о сущем, попадает под ту или иную категорию.

В последующем развитии философского знания учение о категориях онтологизируется, то есть категории трактуются уже не как языковые структуры, отражающие сущее, а как непосредственные роды сущего, постигаемые умозрительно. (Гальперин, И. Очерки по стилистике английского языка - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1988, с.74)

В средние века христианские мыслители, опираясь на аристотелевское учение, разграничивают категории чувственного мира, отражающие эмпирический опыт, и трансцендентальные категории, относящиеся к высшей божественной реальности. Средневековый реализм, номинализм и концептуализм по-разному трактовали природу общих понятий: как сущность, как имя и как значение соответственно. Новый виток в развитии учения о категориях начинается в философии И. Канта. Для Канта категории - это априорные функции суждений, которые формируют, конституируют опыт на основе логического синтеза. Категории отражают не предметы сами по себе, а структуры мышления познающего субъекта. Категории Канта несут гносеологическую нагрузку, поскольку объект любой науки может мыслиться только через них.

Ещё один представитель немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегель в трёхтомном труде «Наука логики» создаёт развёрнутую систему логических категорий. Категории в трактовке Гегеля присущи не только мышлению, но и природе, духу и истории, они рассматриваются не изолированно друг от друга, а представляют диалектически взаимосвязанную систему, отражающую само мироздание. Система логических категорий распадается на три подгруппы в соответствии с триадой: бытие - сущность - понятие. Абсолютная идея по Гегелю, это наивысшая категория, увенчивающая и включающая в себя всю диалектическую структуру логических категорий. Западноевропейская философия XIX века вообще тяготеет к созданию всеобъемлющей, замкнутой системы категорий, которая дифференцируется на подсистемы в соответствии с различными сферами бытия и познания.

В XX веке на смену системному подходу к построению логических категорий приходит тенденция к артикулированию различий между отдельными категориями. Такой антиуниверсалистский подход нашёл своё выражение в феноменологии Э. Гуссерля, который разграничивает категории значения и формальные предметные категории и пытается установить закономерные отношения между категориями каждого вида. Категории Гуссерль определяет как чистые логические понятия, выражающие необходимые и конститутивные определения предмета как такового.

Список использованной литературы

1. Авербух, К.Я. Терминологическая вариантность: терминологический и прикладной аспекты: [Текст] /К.Я. Авербух // Вопросы языкознания. - 1986. Вып. 6. - С. 28–49.
2. Автономова, Н. С. Познание и перевод: Опыты философии языка: [Текст] /Н.С.Автономова //Вопросы литературы. - 2009. - № 2. - С. 109-117.
3. Арутюнян, О.А. Особенности философского текста и специфика его понимания [Электронный ресурс] /О.А.Арутюнян // Теория и практика актуальных исследований: www.apriori-nauka.ru/uploads/files/ARUTYUNYAN-12.pdf
4. Баженова, Е. А. Политекстуальность научного текста: [Текст] /Е.А.Баженова // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. - Пермь: Изд-во Пермского ун-та, - С. 66-89.
5. Бахтин, М. М. Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940-х - начала 1960-х годов: [Текст] / М.М. Бахтин. - М.: «Русские словари», 1997 - 732 с.
6. Варнавская, О.О. Особенности языка философского текста: [Текст] /О.О. Варнавская Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; Ростов н/Д, 2005. - 159 с.
7. Гадамер, Х.-Г. Текст и интерпретация: [Текст] /.-Г.Гадамер // Герменевтика и деконструкция / Под ред. В. Штегмайера, Х. Франка, Б.В. Маркова. - СПб., 1999. - С. 202-242.
8. Гальперин, И. Очерки по стилистике английского языка: [Текст] /И.Гальперин / И. Гальперин. - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1988.
9. Гореликова, С. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке: [Электронный ресурс] /С.гореликова // Вестник ОГУ - 2002. - № 6. - http://cinref.ru/razdel/02200inostran_izik/03/162551.htm
10. Данилевская, Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста: [Текст] /Н.В.Данилевская. - Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2005. - 360 с.
11. Даниленко, В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии: [Текст] /в.П. Даниленко - М.: Наука, 1993. - С. 13-29.
12. Знаменская, Т Стилистика английского языка. Основы курса: [Текст] / Т. Знаменская. - М., 2005.
13. Канделаки, Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий: [Текст] /Т.Л. Канделаки // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. - М.: Наука, 1970. - 167 с.
14. Каргина, Е.М. Метод систематизации лексики по смысловым группам при исследовании профессиональных иноязычных терминов: [Текст] /Е.М.Каргина // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - № 11-3 (43). - С. 137-140.
15. Кошкина, Е.А. Педагогическая терминология как объект междисциплинарного исследования: [Текст] /Е.А. Кошкина //Вестник Томского государственного университета. - 2010.- №339. - URL: <http://journals.tsu.ru>
16. Крюкова, Н.В. Понимание философского текста как лингвистического феномена [Электронный ресурс]: <http://archive.nbuv.gov.ua>
17. Куренной, В. Как сделать наши переводы ясными [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/47/08.pdf>

18. Латышев, Л. К., Перевод: теория, практика и методика преподавания: [Текст] /Л.К.Латышев, А.Л. Семёнов - М.: Академия, 2003. - 192 с.
19. Лейчик, В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура: [Текст] /В.М.Лейчик - М.: Либроком, 2009. - 256 с.
20. Марчук, Ю.Н. Основы терминографии: Методическое пособие: [Текст] /Ю.Н.Марчук - М.: ЦИИ МГУ, 1992. - 76 с.
21. Миронов, В.В. Образы науки в современной культуре и философии: [Текст] /В.В.Миронов - М., 1997.
22. Мыскин, С.В. Лексическая структура профессионального языка (часть I): [Текст] /С.В.Мыскин //Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота. - 2015. - № 6-1 (48). - С. 102-111.
23. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл.: [Текст] - Мн.: Книжный Дом, 2003.
24. Новикова, Т. Б. Профессиональные компетенции письменного переводчика: [Текст] /Т.Б. Новикова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. - С. 92-94.
25. Новикова, Т. Б. Вербальный интеллект переводчика: [Текст] / Т. Б. Новикова // Homo Loquens: (Вопросы лингвистики и транслятологии): сб. ст. - Вып 6. - Волгоград: Изд-во ВолГУ 2013. - С. 20-28.
26. Петренко, Н.Л. Понимание: история и современность [Электронный ресурс]: <http://cyberlemnka.ru/artide/n/pommanie-istoriya-i-sovremennost>
27. Петров, В.В. Семантика научных терминов: [Текст] /В.В.Петров - Новосибирск: Наука (СО), 1982. - 126 с.
28. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: [Текст] /А.А. Реформатский - М.: Просвещение, 1967. - 542 с.
29. Салимовский, В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст): [Текст] /В.А. Салимовский. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. - 238 с.
30. Семенов, А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности: [Текст] /А.Л. Семёнов - М.: Академия, 2008. - 160 с.
31. Сеница, И. А. Языковая личность автора в научно-гуманитарном тексте (коммуникативный, культурологический, образно-стилистический аспекты): дис. ... доктора филол. наук: 10.02.02: [Текст] /И.А.Сеница. - Киев., 2007. - 516 с.
32. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка: [Текст] /Ю. М. Скребнев. - М. Астрель, 2000.
33. Смирнов, А.В. Можно ли строго говорить о непереводимости?: [Текст] /А.В.Смирнов //Гуманитарные чтения РГГУ - 2009: Теория и методология гуманитарного знания. - С. 37-54.
34. Смирнова, Л.А. О переводимости философских текстов: перевод на уровне слов и концептов (идей): [Текст] /Л.А. Смирнова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». - Т 25 (65), № 1. - С. 515-522.
35. Троянская Е. С. Обучение чтению научной литературы: [Текст] /Е.С. Троянская - М.: Наука, 1989. - 272 с.
36. Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): [Текст] /А.В.Фёдоров - СПб.: Филология три, 2002. - 416 с.
37. Фокин, С.Л. Перевод как незадача русской философии: к критике концепции мимесиса В.А. Подороги: [Текст] /С.Л. Фокин //Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология». - 2010. - № 2 (8). - С.109-125.
38. Цветкова, И.В. Философский текст и философская культура в их динамически детерминированной взаимосвязи: Герменевтический аспект: Дис. ... д-ра филос. наук: [Текст] /И.В. Цветкова - Екатеринбург, 2004.
39. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие: [Текст] / В.Е. Чернявская. - М.: Книжный дом «ЛИБРО- КОМ», 2009. - 248 с.
40. Щедрина, Т.Г. Перевод как культурно-историческая проблема (отечественные дискуссии 1930-1950-х годов и современности): [Текст] /Т.Г.Щедрина //Вопросы философии. - 2010. - № 12. - С. 25-36.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/6595>